

DOI: 10.31857/S013038640019198-5

© 2023 г. А.Ю. ПАВЛОВ

ГРАФ ДЕ ЛЮБЕРСАК: МИССИЯ В РОССИИ, 1916–1919 годы

Павлов Андрей Юрьевич — профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: a.y.pavlov@spbu.ru

Scopus Author ID: 57220813403; ORCID: 0000-0002-1095-4022

Аннотация. В статье исследуется деятельность одного из членов французской военной миссии в России лейтенанта Жана де Люберсака и демонстрируется, как основные ее этапы коррелируют с эволюцией французской политики в отношении России в 1916–1919 гг. В.И. Ленин в «Письме к американским рабочим», опубликованном в августе 1918 г., отметил встречу в феврале 1918 г. с двумя французскими офицерами. Первый из них, Жак Садуль, хорошо известен, а личность и деятельность второго внимания исследователей не привлекала. Между тем имя Жана де Люберсака упоминают в своих воспоминаниях многие французские и русские военные и политические деятели, описывая события в России в 1916–1919 гг. Приехав в Россию в составе авиационной миссии в чине младшего лейтенанта, этот весьма инициативный человек быстро занял не свойственное для младшего офицера, да еще и иностранца, положение в русской 5-й армии, а после Октябрьской революции 1917 г. проявил себя как один из наиболее активных членов французских миссий в Петрограде, Москве и Архангельске. Основными источниками, использованными для написания статьи, стали мемуары тех отечественных и зарубежных деятелей, кто лично знал де Люберсака, а также документы из французских и российских архивов. Эти материалы содержат лишь отрывочные сведения, но в совокупности дают возможность сформировать достаточно полное представление о том, чем занимался в России Жан де Люберсак не только в 1916–1919 гг., но и позже, в 1922 г.

Ключевые слова: Россия, Франция, Антанта, союзники, Первая мировая война, иностранная интервенция, франко-русские отношения, военные миссии, разведка.

A.Yu. Pavlov

Count de Lubersac: Mission in Russia, 1916–1919

Andrey Pavlov, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: a.y.pavlov@spbu.ru

Scopus Author ID: 57220813403; ORCID: 0000-0002-1095-4022

Abstract. The author examines the activities of Count Jean de Lubersac, a member of the French military mission in Russia, and demonstrates how the main stages of his activities in that position vividly illustrate the evolution of French policy towards Russia in the critical years of Franco-Russian relations. Published in August 1918, “A Letter to American Workingmen” by Vladimir Lenin mentions his meeting with two French officers in February of the same year. One of them, Jacques Sadoul, is fairly well known, while the personality and area of activity of the other has not yet attracted the same degree of research interest. Meanwhile, his name, Jean de Lubersac, is mentioned in the memoirs of many French and Russian military and political figures when describing the events of 1916–1919 in Russia. Arriving in Russia as a mere second lieutenant on an air mission, this highly enterprising man quickly took up a position in the Russian Fifth Army, then in the French military mission and finally in the

ranks of the interventionists in northern Russia. It was a most unusual feat for a junior officer, especially one from abroad. The primary sources for the study include the memoirs of those French and Russian nationals who knew de Lubersac personally, as well as documents from French and Russian archives. Although these sources contain only sketchy accounts, together they provide a fairly complete picture of what Jean de Lubersac was doing in Russia, not only in 1916–1919, but also later, in 1922.

Keywords: Russia, France, Entente, Allies, World War I, external intervention, Franco-Russian relations, military missions, intelligence.

В годы Первой мировой войны правительство и Верховное командование Французской Республики направили в Россию значительное число французских офицеров и солдат, выполнявших самые разнообразные задачи. Их деятельность не раз становилась объектом исследований, и в последнее время все больше внимания уделяется тем, кто оставил свой след в истории не только Первой мировой, но и российской Гражданской войны¹. Обычно героями научных изысканий становятся генералы и старшие офицеры, главы миссий или, например, те, кто стал известен после войны. Жан де Люберсак к таковым не относится, однако его деятельность в России также достойна изучения.

Осенью 1917 г. в России находилось более тысячи французских военных, оказавшихся свидетелями революционных событий октября. Большинство вскоре покинуло страну, но некоторые задержались. В.И. Ленин в опубликованном в августе 1918 г. «Письме к американским рабочим» описал встречу, состоявшуюся в феврале того года: «Французский капитан Садуль, на словах сочувствовавший большевикам, на деле служивший верой и правдой французскому империализму, привел ко мне французского офицера де Люберсака. “Я монархист, моя единственная цель — поражение Германии”, — заявил мне де Люберсак. Это само собою, ответил я (*cela va sans dire*). Это нисколько не помешало мне “согласиться” с де Люберсаком насчет услуг, которые желали оказать нам специалисты подрывного дела, французские офицеры, для взрыва железнодорожных путей в интересах помехи нашествию немцев»².

Имя капитана Жака Садуля — члена французской военной миссии, активного французского социалиста, позже деятеля Коминтерна — было хорошо знакомо в СССР. Не забывают о нем и современные исследователи³. Второй участник этой встречи известен гораздо меньше, а между тем Ленин был далеко не единственным, кто запомнил встречу с этим незаурядным человеком. Приехав в Россию в звании младшего лейтенанта и всего лишь в качестве технического советника, Жан де Люберсак вскоре оказался вовлечен в дела самого высокого уровня, и его работа в 1916–1919 гг. наглядно демонстрирует перипетии французской политики в отношении России в этот критический период двусторонних отношений.

Жан де Люберсак родился 13 июня 1879 г. в знатной дворянской семье. Он был вторым сыном Ги Луи Сезара маркиза де Люберсака. Первенец, Луи де Люберсак, был на полтора

¹ См., например: *Феськова Е.П.* Французские военные миссии в России и восстание Чехословацкого корпуса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 71–80; *Галкина Ю.М.* «Большевики — те же немцы»: деятельность представителей французской военной миссии на Юге России в 1918–1919 гг. // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Материалы III Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 309–313; *Гаккуев Р.Г.* «Адмирал становится для нас опасным подопечным». Оценка французским генералом М. Жаненом ситуации на белом восточном фронте в декабре 1918 г. // Омский научный вестник. Серия: Общество, история, современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 10–16.

² Ленин В.И. Письмо к американским рабочим // Правда. № 178. 22.VIII.1918.

³ См., например: *Беспалова К.А.* Амбициозный агитатор и пропагандист Жак Садуль // Вопросы исторической науки. Материалы V Международной научной конференции. Казань, 2017. С. 1–4; *Галкина Ю.М., Беспалова К.А.* «Дело Садуля»: Новый источник о революции 1917 года // Французский ежегодник. М., 2017. С. 354–369; *Беспалова К.А.* Игра на два фронта: миссия капитана Садуля в России (1917–1924 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 4 (90).

года старше Жана и впоследствии унаследовал титул маркиза. Жан, а также родившийся в 1881 г. его младший брат Одон носили графские титулы. Семья де Люберсаков владела замком Мокрё в департаменте Эна, но на момент рождения Жана постоянно жила в Париже. В 1904 г. Жан женился на Эли-Анне д'Иннисдаль, также представительнице аристократической семьи, чья мать происходила из одного из древнейших родов Франции — де Бетюн Сюлли. Неудивительно, что при встрече с Лениным в феврале 1918 г. Жан де Люберсак назвал себя монархистом.

Сведения о жизни и деятельности Жана де Люберсака до и во время пребывания в России пришлось собирать по крупицам. Общее представление о его службе в армии позволяет составить сохранившееся личное дело, которое вели власти департамента Эна, где он был призван в армию в первый раз — довольно краткий документ с выписками из различных бумаг⁴. В ряды французской армии Жан де Люберсак был призван в 1899 г., будучи студентом парижской Центральной школы искусств и мануфактур. В личном деле есть описание его внешности, составленное при призыве: Жан был высоким (рост 184 см) голубоглазым блондином с овальным лицом, широким лбом и длинным носом. Из-за дальновзоркости он был признан годным к службе только во вспомогательных частях. В 1903 г. Жан был уволен из армии и, как и положено, следующие десять лет состоял в резерве. К началу войны тридцатипятилетний Жан де Люберсак числился солдатом уже территориальных войск⁵.

О его жизни до начала войны известно немного. Французский генерал А. Ниссель в своих мемуарах кратко упомянул, что в это время де Люберсак успел побывать в немецкой тюрьме за промышленный шпионаж, а после, живя в Париже, имел широкий круг знакомств в самых разных сферах, возможно даже с Троцким, что пригодились ему в дальнейшем⁶. Точность приведенной информации проверить трудно, скорее всего Ниссель знал все это со слов самого де Люберсака, с которым впервые встретился уже в России. Другой французский офицер, также познакомившийся с де Люберсаком в России, упоминал, что до войны тот работал в фирме Круппа⁷.

Сведения об участии Жана де Люберсака в войне до отправки в Россию содержатся в его личном деле. Мобилизованный 2 августа 1914 г., Жан попросил отправить его не в территориальную, а в боевую кадровую часть, и был зачислен в 29-й полк полевой артиллерии. Полк вступил в бой уже 22 августа 1914 г. и в течение следующих месяцев постоянно находился в гуще сражений⁸. Воевал Жан доблестно. В изданном приказе по 6-й армии были отмечена его храбрость и решительность в бою 8 сентября 1914 г., когда его полк участвовал в знаменитом сражении на Марне⁹. В октябре 1914 г. Жан стал капралом (*brigadier*), а в январе 1915 г. получил звание старшего сержанта артиллерии (*maréchal des logis*).

Официально де Люберсак был переведен в авиацию в качестве летчика-наблюдателя в январе 1915 г., однако в изданном в декабре 1916 г. приказе о присвоении ему звания кавалера ордена Почетного легиона упомянуто, что еще в 1914 г. он в качестве наблюдателя успел совершить пять полетов над занятыми противником территориями. За год службы в авиации Жан де Люберсак получил богатый опыт боевой работы. Именно в это время во французской армии шло становление системы использования добытых летчиками сведений. В каждой армии и в каждом корпусе были сформированы особые группы, занимавшиеся обработкой получаемой из различных источников информации и передачей

⁴ Matricule n° 283. 1R2_0729 — Lubersac de Jean Louis Félix 1899 // URL: https://archives.aisne.fr/archive/resultats/RMI/n:151?RECH_nom-de+Lubersac&type-RMI (дата обращения: 06.03.2022).

⁵ К территориальным войскам причислялись резервисты после достижения ими 34 лет. В случае всеобщей мобилизации предполагалось, что территориальные части будут в основном нести службу по охране тыловых объектов.

⁶ Niessel H.A. Le triomphe des Bolshéviki et la paix de Brest-Litovsk. Souvenirs 1917–1918. Paris, 1940. P. 69.

⁷ Olivari H. Mission d'un cryptologue français en Russie (1916). Paris, 2008. P. 199.

⁸ Historique du 29e Régiment d'Artillerie de Campagne. Nancy; Paris; Strasbourg, [s.d.] // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6336169z.texteImage> (дата обращения: 16.01.2023).

⁹ Matricule n° 283. 1R2_0729.

ее по назначению. В них входили специалисты по анализу и интерпретации снимков. Данные качественной масштабной систематической аэрофотосъемки сопоставлялись с данными разведки, и на этой основе создавались и дополнялись карты расположения войск противника¹⁰.

В сентябре 1915 г. де Люберсаку было присвоено первое офицерское звание младшего лейтенанта (*sous-lieutenant*). Примерно в это же время руководство российской военной авиации стало проявлять все больший интерес к изучению опыта применения авиации французскими союзниками, и вскоре начались переговоры об отправке в Россию в качестве инструкторов группы французских авиаторов¹¹. Переговоры продолжались достаточно долго, и только в марте 1916 г. было принято решение послать в Россию десять пилотов, десять наблюдателей и десять механиков. Ехали они в Россию не как единый французский авиационный отряд, а как группа специалистов, относительно работы которой было заключено особое межправительственное соглашение. Оставаясь военным служащим французской армии, каждый из них заключил с российским правительством индивидуальный контракт, действовавший до окончания войны, и после прибытия в Россию получил отдельное назначение. У группы был руководитель — майор Анри Берже, официально заявленный как представитель французской армии при штабе шефа Императорского воздушного флота великого князя Александра Михайловича, но при этом неофициально координировавший деятельность всех прибывших вместе с ним французских специалистов. Одним из летчиков-наблюдателей был Жан де Люберсак¹².

Французские летчики прибыли в Россию в мае 1916 г. вместе с новым главой французских военных миссий генералом М. Жаненом и вскоре были распределены по нескольким авиационным дивизионам. Вместе с пилотами М. Бонье, М. Бонно, А. Муташем, а также наблюдателями А. Гоше и А. Лораном де Люберсак попал в 5-й авиационный дивизион 5-й армии Северного фронта, штаб которой, как и управление авиадивизионом, располагался в Двинске. В начале августа лейтенант Пьер Паскаль, служивший во французской военной миссии в Петрограде, в своем дневнике упомянул о приезде в российскую столицу из Двинска некоего французского летчика, фамилию которого он обозначил одной только буквой «G». По всей видимости, речь шла об Анри Гоше, с которым де Люберсак дружил и много работал в дальнейшем. Гоше рассказал Паскалю о том, что французских летчиков в Двинске приняли очень хорошо, и что де Люберсак в тот момент занимался формированием системы обработки сведений о противнике, включавшей эффективное использование аэрофотоснимков¹³.

В июле того же года за работой де Люберсака и Гоше в штабе 5-й армии смог лично понаблюдать еще один французский офицер, подполковник А. Оливари, приехавший в Россию одновременно с французскими летчиками как специалист по радиоперехвату. Однако почти два месяца он оставался практически без дела, ожидая разрешения отправиться в действующую армию. Неожиданная встреча с де Люберсаком в Петрограде помогла решить проблему. Де Люберсак смог быстро организовать для Оливари и его коллеги вызов в Двинск от штаба 5-й армии и лично представил их командующему армией генералу В.И. Гурко. Согласно воспоминаниям Оливари, де Люберсак, как и другие французские летчики, начал свою работу на фронте с полетов над позициями противника, но вскоре его привлекли к штабной работе по анализу получаемых при помощи аэрофотосъемки сведений¹⁴. Действительно, судя по ведомостям полетов авиаторов 5-го авиадивизиона, в августе 1916 г. де Люберсак совершил только один вылет (причем

¹⁰ Sumner I. The French Air Force in the First World War. Havertown, 2018. P. 31.

¹¹ Подробнее см.: Павлов А.Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2019. С. 118–121.

¹² Le Général Commandant en Chef à M. Sous-secrétaire d'état de la Guerre. 23 août 1916 // Service historique de la défense (далее — SHD). 1 A 189.

¹³ Pascal P. Mon journal de Russie, 1916–1918. Lausanne, 1975. P. 56.

¹⁴ Olivari H. Op. cit. P. 197–198.

самолет пилотировал сам начальник дивизиона подполковник О.О. Кравцевич), а в сентябре и октябре не летал вовсе¹⁵. Гораздо активнее летали Бонно и Лоран. В июле в результате аварии самолета погиб Бонье, а в конце августа в бою с вражескими самолетами — Лоран.

История с Оливари демонстрирует, что уже через два месяца после прибытия в Россию младший лейтенант де Люберсак занял среди многочисленных французских военных представителей совсем не свойственное офицеру с таким невысоким чином положение. Он регулярно бывал в Петрограде и, по словам Оливари, лично общался с великим князем Александром Михайловичем, а также с послом Франции М. Палеологом¹⁶. Чем же объясняется такой поворот дел? Паскаль кратко охарактеризовал де Люберсак как человека «активного во всех отношениях», храброго, всегда нацеленного на достижение результата и преодоление любых возникающих на пути трудностей¹⁷. Оливари писал, что де Люберсак следовал принципу «сказано — сделано»¹⁸. Действительно, дальнейшая работа в России продемонстрировала, что де Люберсак был всегда готов проявлять инициативу и с энтузиазмом брался за новые дела. Например, в январе 1917 г., когда ему понадобилось срочно заказать во Франции необходимое для работы оборудование, он лично отправился в Ставку для встречи с генералом Жаненом, который оказал содействие¹⁹.

Определенную роль играл и еще ряд факторов. Принадлежность к французской аристократии повышала статус графа де Люберсак в дореволюционной России. Оливари объяснял его контакты с великим князем Александром Михайловичем некими семейными связями. Что более важно, по мнению Паскаля, де Люберсак умел ладить с людьми, не давая при этом себя в обиду, то же самое подчеркивал и Оливари. Ниссель также отмечал способность де Люберсак устанавливать дружеские отношения с нужными людьми, оказывая небольшие личные услуги и часто принимая гостей в своей квартире в Двинске²⁰.

Вместе с тем Оливари вспоминал, что у де Люберсак не сложились отношения с Берже, а сотрудники французской военной миссии в Петрограде поначалу над ним насмехались. В дальнейшем де Люберсак лишь формально оставался одним из летчиков миссии майора Берже и действовал вполне самостоятельно. Оливари, написавший свои мемуары в 1934 г., предположил, что уже тогда, летом 1916 г., де Люберсак работал на французскую разведку²¹, однако ни подтвердить, ни опровергнуть его предположение пока не удалось. Впрочем, учитывая все сказанное выше, кажется вполне вероятным, что и до приезда в Россию, а возможно, и до войны де Люберсак мог иметь некие связи с французскими специальными службами.

Представляется, что немалую роль в том, что де Люберсаку удалось сразу по прибытии развить такую активность, сыграла готовность командования 5-й армии принимать помощь французских специалистов. Летом и осенью 1916 г. на Северном фронте велась активная работа по совершенствованию системы воздушной разведки, в первую очередь для корректировки артиллерийского огня, улучшению системы производства и использования аэрофотосъемки.

Деятельностью де Люберсак в 1916 г. остались довольны и французы, и русские. В декабре французское правительство произвело в офицеры и кавалеры ордена Почетного легиона группу французских военных из состава миссий, работавших в России. В списке награжденных де Люберсак был единственным из группы Берже²². В приказе о награждении упоминалось в основном о его заслугах как летчика-наблюдателя в течение всего

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1471. Л. 220.

¹⁶ *Olivari H.* Op. cit. P. 153.

¹⁷ *Pascal P.* Op. cit. P. 56, 96.

¹⁸ *Olivari H.* Op. cit. 198.

¹⁹ *Pascal P.* Op. cit. P. 96.

²⁰ *Niessel H.A.* Op. cit. P. 69.

²¹ *Olivari H.* Op. cit. P. 154.

²² Janin à Laverge, 2 janvier 1917 // SHD. 16 N 1214.

периода войны, однако в России де Люберсак летал меньше других, так что, вероятно, в расчет была принята его служба иного рода. Командование 5-й армии также высоко оценило де Люберсака, в декабре он был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. Буквально накануне Февральской революции ему присвоили звание лейтенанта.

После Февральской революции военные действия почти прекратились, и российская армия начала стремительно деградировать, однако де Люберсак оказался весьма полезен для французских миссий в России как человек, имеющий достоверные сведения о положении дел на Северном фронте. Для информирования своего правительства французская военная миссия остро нуждалась в оперативных сведениях о состоянии русской армии и запрашивала их у всех своих представителей на русских фронтах. Де Люберсак часто бывал в Петрограде. 2 мая (19 апреля) 1917 г. он лично докладывал о ситуации французскому министру вооружений А. Тома, приехавшему в Россию с длительным визитом. Тома отметил в своем дневнике встречу с ним и описал полученные сведения о беспорядках в русских войсках²³. Неутешительные известия привез де Люберсак в Петроград в июле в разгар летнего наступления русской армии²⁴. Тем не менее, когда в бой пошли части 5-й армии, де Люберсак был уже на фронте. В приказе, процитированном в личном деле, говорилось не только о заслугах де Люберсака как летчика-наблюдателя и организатора разведывательной службы, но и как храброго офицера, который добровольно вызвался сопровождать передовые части, организуя новый для русской армии вид связи — голубиную почту²⁵. Во французской армии она практиковалась уже достаточно давно, и летом 1917 г. не только де Люберсак, но и иные французские офицеры на других фронтах пытались помочь внедрить ее в русскую армию.

В августе—сентябре 1917 г. большинство из еще находившихся в России членов группы Берже вернулось во Францию. С обоюдного согласия русского и французского правительств их контракты были ликвидированы, и все они вернулись в ведение правительства Франции²⁶. 30 сентября начальник французской авиационной миссии в России подполковник Людман обратился в Управление воздушного флота русской армии с просьбой также ликвидировать контракты де Люберсака и Гоше и перевести обоих в его подчинение²⁷. Однако де Люберсак, в отличие от остальных, не уехал из России. С просьбой оставить двух французских летчиков как ценных для штаба армии специалистов в октябре 1917 г. к главе французской военной миссии обратился лично генерал В.Г. Болдырев²⁸. Он лишь в сентябре принял командование 5-й армией, но, по всей видимости, был знаком с де Люберсаком и ранее, когда занимал пост генерал-квартирмейстера Северного фронта и отвечал за организацию разведки.

Положение де Люберсака в России в тот период хорошо характеризует следующий эпизод. В октябре 1917 г. в Россию прибыл новый начальник французской военной миссии генерал А. Ниссель и вскоре отправился с ознакомительной поездкой на Северный фронт, где посетил, в частности, штаб и части 5-й армии. Согласно дневниковым записям генерала Болдырева, в день приезда ужин для гостей и командования армии давал де

²³ *Sinanoglou I.* Journal de Russie d'Albert Thomas // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1973. Dossier 14. № 1—2. P. 126.

²⁴ *Pascal P.* Op. cit. P. 154.

²⁵ Matricule n° 283. 1R2_0729. В выписке не все обозначено точно: упомянуты два приказа — некий «Общий приказ № 26 от 3 февраля 1918 г.», причем неясно по какой армии, и приказ начальника русских экспедиционных войск во Франции от 31 августа 1918 г.

²⁶ Яковлев — Людману, 19 сентября (2 октября) 1917 г. // РГВИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 45. Л. 202.

²⁷ РГВИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 45. Л. 294.

²⁸ *Галкина Ю.М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. С. 64.

Люберсак²⁹. Ниссель также упомянул об этом в своих мемуарах³⁰. Дело было 25 октября (7 ноября) 1917 г.

Итак, к тому времени, когда в октябре 1917 г. капитан Садуль только приехал в Россию, лейтенант де Люберсак находился в стране уже около полутора лет. За это время он успел заработать репутацию инициативного офицера, имел обширные связи в штабе Северного фронта и в столице. Неудивительно, что именно де Люберсак Садуль привел к Ленину с предложением о сотрудничестве.

Октябрьская революция и последовавшее сразу за ней перемирие, заключенное новым правительством с Центральными державами, стали серьезным ударом по позициям Антанты в войне, в особенности Франции. Однако неудача первого раунда переговоров в Брест-Литовске оставляла надежду на возобновление войны на востоке. Провал следующего раунда и угрозы немцев возобновить боевые действия укрепили эту надежду. Формирование тактического союза с большевиками становилось все более вероятным. 17 февраля 1918 г., через несколько дней после предъявленного большевикам требования немедленно принять предложенные Германией условия и подписать мир, министр иностранных дел Франции С. Пишон поручил послу Франции Ж. Нулансу официально сообщить Г.В. Чичерину, временно замещавшему Л.Д. Троцкого в Петрограде, о готовности Франции предоставить советскому правительству финансовую и материальную помощь для борьбы с немцами³¹. Уже 21 февраля Троцкий сообщил Нулансу о намерении советского правительства оказывать сопротивление наступлению немцев и в связи с этим просить Францию о поддержке. Нуланс сразу дал положительный ответ, и по его поручению генерал Ниссель составил и передал Троцкому список предложений относительно возможных действий: с помощью французских офицеров организовать диверсии на железных дорогах, которыми немцы могли воспользоваться для продвижения к Петрограду, а выигранное таким образом время использовать для подготовки войск к отражению наступления³². 23 февраля Троцкий и Ниссель обсудили план лично³³.

Исполнение плана минирования железных дорог и прежде всего железнодорожных мостов было поручено группе французских офицеров и инженеров под руководством де Люберсака. По всей видимости, главенство Люберсака объясняется тем, что диверсии планировались в знакомом ему регионе — от Пскова до Петрограда. Кроме того, его профессия до мобилизации в учетной карточке Военного министерства была определена как «механик»³⁴. Накануне он уже выполнял опасное поручение в Двинске, к которому стремительно приближались немецкие части. Оставаясь в городе до самого последнего момента, де Люберсак подготовил к взрыву склады с оружием, но приказ о взрыве так и не был отдан. Зато ему удалось уничтожить запасы горючего и фуража³⁵. Согласно воспоминаниям генерала Нисселя, к тому времени, когда он начал обсуждать план действий с Троцким, де Люберсак вместе с двумя французскими инженерами уже успел на месте оценить обстановку³⁶. А описанная Лениным встреча с двумя французскими офицерами состоялась 27 февраля. Позже де Люберсак неоднократно встречался с Троцким.

Реализация плана Нисселя началась, несмотря на согласие советского правительства подписать мир на немецких условиях. 1 марта 1918 г. комиссар железнодорожных войск Северного фронта сообщил начальнику Псковских отрядов: на линию Петроград — Псков

²⁹ Из дневника ген. В.Г. Болдырева // Красный Архив. 1927. Т. 4 (32). С. 273.

³⁰ Niessel H.A. Op. cit. P. 69.

³¹ Pichon à Noulens 17 février 1918 // SHD. 16 N 3001.

³² Noulens à Pichon 21 février 1918 // SHD. 4 N 40.

³³ Noulens à Pichon 23 février 1918 // Ibidem.

³⁴ Ministère des Armées. Mémoire des hommes // URL: <https://www.memoiredeshommes.sga.defense.gouv.fr/fr/ark:/40699/m00523ad1940b4ce> (дата обращения: 09.03.2022).

³⁵ Delmas J. L'État-major français et le Front Oriental apres la revolution bolchevique (novembre 1917 — 1 novembre 1918): thèse de doctorat. Paris, 1965. P. 118.

³⁶ Niessel H.A. Op. cit. P. 299.

прибыли из Петрограда две команды подрывников³⁷. 6 марта генерал Ниссель доложил в Париж о завершении подготовки к организации взрывов на линии Псков — Петроград³⁸. 16 марта комендант Лужского района проинформировал о планах разрушить железнодорожные пути, станцию и другие сооружения в случае необходимости отступления от Луги: «Об этом позаботится подрывной отряд инженера Боброва, работающий под командой французских офицеров (Люберсак и др.) в контакте со мною. Все мосты округа уже минированы»³⁹.

Де Люберсак не только готовил диверсии, но и собирал информацию о формировании новых войск, способных оказать сопротивление немцам, оценивал их боеспособность, причем занимался он этим даже после подписания Брестского мира и переезда советского правительства в Москву. В новую столицу отправилась и часть французской миссии во главе с генералом А. Лаверном, в том числе де Люберсак. До середины мая с советским правительством, прежде всего с Троцким, обсуждалась возможность оказания помощи в формировании новой армии в надежде, что в будущем она будет использована против немцев. Де Люберсак принимал во всем этом самое активное участие. Поскольку в тот относительно недолгий период времени интересы французов и большевиков в некоторых сферах совпали, советское правительство также было заинтересовано в его работе. Об этом свидетельствует записка Ленина Чичерину, датированная 22 апреля 1918 г.: «Податель настоящего письма де Люберсак, французский офицер, расскажет Вам кое-что относящееся к военному и моральному состоянию части нашей армии. Он все видел и как специалист может хорошо разобратся в виденном. Абсолютно необходимо, чтобы Вы поговорили с ним»⁴⁰. В этот день де Люберсак снова встретился с Лениным. Тот выразил тревогу относительно концентрации на дальневосточных границах России японских и китайских войск, но согласился, что это может совпасть с интересами России, хотя большинство в правительстве в этом сомневается. Ленин также довольно скептически высказался относительно перспектив отношений с Германией: «С Германией так долго продолжаться не может»⁴¹.

Упоминание Японии было связано с тем, что в это время французское правительство активно продвигало идею союзной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке для установления контроля над Транссибирской магистралью. Французские представители пытались убедить советское правительство, что восстановление нарушенного в период революционных движений по этой важнейшей транспортной артерии будет способствовать успеху совместной борьбы против продвижения немцев⁴². С начала 1918 г. основным посредником между французскими дипломатическими, военными миссиями и советским правительством, как известно, был Садуль, однако, как видно, не он один. В мае Нуланс сообщал в Париж, что де Люберсак — один из немногих, кто имеет возможность встречаться с Лениным. Именно де Люберсак по поручению находившегося в Вологде Нуланса организовал в первых числах мая встречу Ленина с Лаверном, на которой присутствовали также Чичерин и французский консул в Москве Ж.Ф. Гренар⁴³. Это была последняя безуспешная попытка убедить советское правительство согласиться сотрудничать с Антантой и Японией в установлении контроля над Транссибирской магистралью.

Прекращение сотрудничества между французской военной миссией и советским правительством в июне 1918 г. оставило де Люберсака в Москве без дела. В июле он объявился в Архангельске, где начался последний этап его миссии в России. К этому времени

³⁷ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

³⁸ Niessel à Paris. 6 mars 1918 // 4 N 40.

³⁹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

⁴⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. М., 1970. С. 63.

⁴¹ Laverne à Clemenceau. 22 avril 1918 // SHD. 4 N 41.

⁴² Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. / отв. ред. А.Ю. Павлов. Т. 1. СПб., 2021. С. 66–67.

⁴³ Noulens à Pichon. 9 mai 1918 // SHD. 4 N 46.

страны Антанты окончательно отказались от надежд на возобновление правительством большевиков войны против Германии и, соответственно, на хотя бы временный тактический союз с советской властью. Убежденность в растущем немецком влиянии в России сделало в представлениях Антанты советское правительство союзником врага, и борьба против этого альянса легла в основу ее стратегии. Капитан 1 ранга Б.А. Вилькицкий, известный исследователь Арктики, активный участник Гражданской войны на Севере России в 1918–1919 гг., упомянул в мемуарах о встрече с де Люберсаком в Архангельске в июле, когда в городе еще сохранялась советская власть⁴⁴. Сам Вилькицкий с соратниками занимался подготовкой антибольшевистского переворота, но в записях не уточнялось, был ли де Люберсак напрямую вовлечен в этот процесс.

Есть все основания полагать, что де Люберсак был замешан в перевороте, недаром в его личном деле есть запись о награждении в августе 1918 г. британским Военным крестом⁴⁵. В сентябре 1918 г. военный атташе при французском посольстве в Архангельске майор А. Лелонг в своем обширном отчете о положении дел и действиях французских миссий в России отметил заслуги де Люберсака в организации свержения советской власти в Архангельске. По его словам, де Люберсак смог завоевать доверие руководства штаба большевистских войск в Архангельске, что позволило интервентам получать полную информацию о планах красных⁴⁶. Лелонг даже представил де Люберсака к званию капитана, однако это звание де Люберсак так и не получил.

В Архангельске де Люберсак уже не состоял во французской военной миссии. Ее начальник подполковник Доноп, перечисляя в октябрьском письме в Париж имена своих офицеров, не упоминал де Люберсака⁴⁷. Тот подчинялся напрямую Нулансу и представлял Францию в Союзном контроле — новом органе, занимавшемся контрразведкой и внутренней безопасностью⁴⁸. Как писал член правительства Северной области В.Н. Игнатьев, де Люберсак был самым активным членом этой организации, руководил которой английский полковник⁴⁹. Жан и здесь продолжал использовать прежние методы для установления нужных контактов. Генерал В.В. Марушевский, командовавший войсками Северной области, в своих мемуарах писал: «Осведомленность у графа Люберсака была поразительная. Обаятельно-любезный и широко-гостеприимный, он собирал у себя в доме и англичан, и американцев, и русских»⁵⁰. Вилькицкий, например, о своей первой встрече с генералом Е.К. Миллером, возглавившим в январе 1919 г. Северную область, писал так: «Познакомился я с ним на интимном обеде втроем у представителя союзной разведки графа де Люберсака, о котором я говорил раньше. Люберсак... пригласил меня, чтобы помочь ему ввести Миллера в курс обстановки со времени подготовки переворота и до приезда генерала»⁵¹.

Де Люберсак пользовался полным доверием Нуланса, что хорошо иллюстрирует следующий эпизод. В начале сентября Нуланс получил сведения (скорее всего, от самого де Люберсака) о том, что в Архангельске якобы скрывается великий князь Михаил Александрович. Как известно, на самом деле великий князь был убит в июне 1918 г. в Перми, но по России ходило много слухов о его появлении то там, то тут. Нуланс предположил, что

⁴⁴ Вилькицкий Б.А. Когда, как и кому я служил под большевиками. Воспоминания белогвардейского контр-адмирала. М.; Берлин, 2016. С. 19.

⁴⁵ Matricule n° 283. 1R2_0729.

⁴⁶ Les archives diplomatiques du Ministère des Affaires étrangères (далее — AMAE). Correspondence politique et commerciale. Série Z-Europe, 1918–1940 (далее — 117 CPCOM 208). Fol. 285.

⁴⁷ Donop à Clemenceau. 23 octobre 1918 // SHD. 7 N 1550.

⁴⁸ Голдин В.И. Север России в огне Гражданской войны. Иностранная интервенция и ее последствия. Август–декабрь 1918 г. Архангельск 2021. С. 46.

⁴⁹ Игнатьев В.И. Некоторые факты и итоги 4 лет Гражданской войны (личные воспоминания). Ч. 1. (Октябрь 1917 г. — август 1919 г.). Петроград, Вологда, Архангельск. М., 1922. С. 27.

⁵⁰ Марушевский В.В. Год на Севере. Записки командующего войсками Северной области. М., 2019. С. 63.

⁵¹ Вилькицкий Б.А. Указ. соч. С. 28.

в городе готовится заговор с целью свержения правительства Н.В. Чайковского⁵² или же, наоборот, громкий и показательный арест великого князя. Нуланс посчитал оба варианта для союзников неприемлемыми и строго конфиденциально поручил де Люберсаку защищать как правительство Северной области, так и великого князя от любых покушений⁵³. По всей видимости, до де Люберсака дошла информация о заговоре, который готовил Г.Е. Чаплин⁵⁴. Сообщение о происходящем Нуланс отправил в Париж 4 сентября 1918 г., за день до попытки переворота, а в своих мемуарах отметил, что узнал о заговоре накануне⁵⁵. Де Люберсак не смог предотвратить попытку переворота, тем более что в поддержке Чаплина и его сторонников небезосновательно подозревали некоторых британских офицеров, которым командовавший союзными силами британский генерал Ф.К. Пуль как минимум не мешал. В ноте, которую правительство Северной области передало главам союзных миссий вскоре после неудавшегося переворота, говорилось об участии в нем именно английских офицеров. Нуланс вынужден был с сожалением признать справедливость предъявленных обвинений⁵⁶.

Де Люберсак оставался в Архангельске дольше Нуланса, покинувшего город в декабре 1918 г., о чем свидетельствует упоминание Вилькицкого о встрече с ним и Миллером в конце января 1919 г. По всей видимости, де Люберсак уехал из России в феврале 1919 г. К тому времени стало ясно, что акцент в «русской» политике Франции был перенесен на южное направление. 3 марта де Люберсак был демобилизован решением специального бюро, находившегося в Военной школе в Париже⁵⁷.

После возвращения во Францию и демобилизации де Люберсак не терял связей с Россией. В Государственном архиве Российской Федерации сохранилось письмо неизвестного отправителя на имя Жана де Люберсака, датированное 20 октября 1920 г.⁵⁸ В нем упоминается вопрос о транспортировке 10 тыс. т угля, а также имя А.С. Остроградского, уполномоченного по делам торговли и промышленности при правительстве П.Н. Врангеля, председателя правления Союза русских судовладельцев, а также члена Комитета по снабжению в Париже⁵⁹. Ранее Остроградский был в Лондоне финансовым агентом правительства Северной области. Вероятно, Жан де Люберсак имел деловые связи с белыми правительствами, действуя совместно со своими братьями. Луи де Люберсак тоже был во время войны боевым летчиком. Призванный в начале войны в пехотный полк в звании сержанта, он закончил ее капитаном авиации, кавалером ордена Почетного легиона, награжденным Военным крестом с пальмовой ветвью⁶⁰. В январе 1920 г. он стал сенатором от департамента Эна. Луи также возглавлял группу компаний и позже, сразу после окончания Гражданской войны в России, неоднократно проявлял интерес к установлению торговых отношений

⁵² Николай Васильевич Чайковский (1850–1926) – видный деятель российского революционного движения, после Октябрьской революции стал активным противником большевистского правительства, с августа 1918 г. возглавлял правительство Северной области. Оставаясь формально главой этого правительства, с января 1919 г. находился в Париже, был членом Русского политического совещания и Русской заграничной делегации на Парижской мирной конференции. Активный участник Белого движения.

⁵³ Noulens à Pichon. 4 septembre 1918 // AMAE. 117 CPCOM 218. Fol. 77.

⁵⁴ Георгий Ермолаевич Чаплин (1886–1950) – морской офицер, капитан 1 ранга, участник Первой мировой войны, один из главных организаторов антисоветского переворота в Архангельске 2 августа 1918 г. В ночь с 5 на 6 сентября руководил попыткой еще одного переворота с целью свержения правительства Северной области, придерживавшегося социалистической ориентации. В дальнейшем – активный участник Гражданской войны на Севере России, с 1920 г. – в эмиграции.

⁵⁵ Noulens J. Mon Ambassade en Russie Soviétique, 1917–1919. Vol. 2. Paris, 1933. P. 119.

⁵⁶ Noulens à Pichon. 14 septembre 1918 // AMAE. 117 CPCOM 218. Fol. 130.

⁵⁷ Matricule n° 283. 1R2_0729.

⁵⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р8313. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.

⁵⁹ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920–1922 гг. М., 2019. С. 266.

⁶⁰ Matricule n° 622. 1R2_0728 – Lubersac de Guy Louis Marie Jean Thérèse 1898 // URL: https://archives.aisne.fr/archive/resultats/RMI/n:151?RECH_nom-de+Lubersac&type-RMI (дата обращения: 09.03.2022).

с Советской Россией. Одон де Люберсак возглавлял крупный банк, обеспечивавший деятельность компаний старшего брата.

В «российской» истории Жана де Люберсака есть еще один интересный эпизод. В 1922 г. он был включен в возглавляемый Ф. Нансеном комитет по оказанию помощи голодающим в России в качестве «эксперта по экономике» и в мае того же года снова приехал в Россию. Как раз в это время его брат Луи вел переговоры о заключении некоторых торговых соглашений с советскими партнерами и с французским правительством. Действовал он в сотрудничестве со швейцарским бизнесменом Фриком, который, в свою очередь, был одним из ближайших сотрудников Нансена, работал в Международном комитете Красного Креста и имел связи с советскими официальными лицами⁶¹. Все это наводит на мысль, что Жан стал экспертом по экономическим вопросам и отправился в Россию прежде всего в интересах семейного бизнеса. Впрочем, во французском правительстве также ощущалась нехватка информации о внутреннем положении в Советской России, и в отделе международных торговых связей Министерства иностранных дел Франции на отчет де Люберсака по результатам поездки внимание обратили⁶².

Вернувшись из поездки в июле 1922 г., Жан де Люберсак в Женеве лично представил отчет об увиденном. По его словам, поручение Нансена состояло в оценке состояния транспорта, а также ассортимента и количества российских товаров для возможного обмена на продовольствие. Прежде всего де Люберсак посетил крупные города Украины, включая морские порты, затем осмотрел порт в Петрограде⁶³. В конце 1922 г. Луи де Люберсак запросил у правительства разрешение на заключение соглашений о реконструкции порта в Петрограде и закупку в России леса, причем партнерами должны были выступить немецкая компания Стиннеса и российский «Северолес»⁶⁴. Договор о поставках леса был заключен в августе следующего года.

В своем отчете Жан де Люберсак подробно описал гуманитарную ситуацию на Украине, определив ее в целом как «сущий ад»⁶⁵. Сделанные им заключения попали в мировую прессу. Например, газета «Нью-Йорк Таймс» описывала ужасы голода со ссылкой на де Люберсака уже 17 июля 1922 г., на следующий день после его доклада в Женеве⁶⁶. Все это способствовало привлечению еще большего внимания к ситуации в Советской России и расширению деятельности организации Нансена по сбору средств для помощи голодающим.

На этом следы связанной с Россией деятельности Жана де Люберсака теряются. Его имя еще раз попало во французские газеты в 1932 г. из-за скандала, связанного с махинациями с ценными бумагами компании «Аэропосталь»⁶⁷. Жан де Люберсак ненадолго был заключен под стражу, причем арестовал его человек, с которым он вполне мог быть знаком в России. Ш. Фо Па Биде находился в России с июля 1917 г. в качестве специалиста по организации контрразведки, осенью 1918 г. пережил арест и был выслан в феврале 1919 г.⁶⁸ Фо Па Биде до и после войны служил в полиции и в 1932 г. был комиссаром.

Подводя итог деятельности Жана де Люберсака в России, можно отметить, что ее основные этапы наглядно иллюстрируют эволюцию политики Франции в отношении России в критический период двусторонних отношений. В годы войны, осознавая общность стратегических интересов, Франция готова была оказывать России помощь для

⁶¹ Враг, противник, союзник? С. 479–483.

⁶² Note de Seydoux, 7 octobre 1922 // AMAE. 118 PAAP 67. Fol. 40.

⁶³ Un voyage d'enquête économique en Ukraine // L'Europe nouvelle: revue hebdomadaire des questions extérieures, économiques et littéraires. 16.IX.1922. P. 1174.

⁶⁴ Hogenhuis-Seliverstov A. Les relations franco-soviétiques, 1917–1924. Paris, 1995. P. 234.

⁶⁵ Un voyage d'enquête économique en Ukraine. P. 1178.

⁶⁶ The New York Times. 17.VII.1922.

⁶⁷ См., например: Excelsior. 18.X.1932.

⁶⁸ Галкина Ю.М. Французские резидентуры и их разведывательная деятельность на северо-западе России во время Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2021. № 1 (67). С. 31.

достижения победы над общим врагом. Некоторая растерянность французского правительства в определении общей позиции после прихода к власти большевиков и стремление использовать любые возможности для восстановления Восточного фронта на некоторое время привели к тому, что французский аристократ и монархист граф де Люберсак сотрудничал с руководством советского правительства и с командованием первых красных отрядов. Окончательно определившаяся позиция Франции и других держав Соглашения по отношению к большевикам как к врагам быстро превратила де Люберсакса из активного союзника в не менее ярого противника советской власти, боровшегося с ней в рядах интервентов на Севере России. Его недолгая деятельность как эксперта по экономическим вопросам организации Нансена в 1922 г. отразила начало поворота в сторону диалога между Францией и Советской Россией, что в конечном итоге привело к признанию СССР и установлению отношений в полном объеме в 1924 г.

Библиография

- Беспалова К.А.* Амбициозный агитатор и пропагандист Жак Садуль // Вопросы исторической науки. Материалы V Международной научной конференции. Казань, 2017. С. 1–4.
- Беспалова К.А.* Игра на два фронта: миссия капитана Садуля в России (1917–1924 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 4 (90).
- Вилькицкий Б.А.* Когда, как и кому я служил под большевиками. Воспоминания белогвардейского контр-адмирала. М.; Берлин, 2016.
- Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. / отв. ред. А.Ю. Павлов. Т. 1–2. СПб., 2021.
- Гагуев Р.Г.* «Адмирал становится для нас опасным подопечным». Оценка французским генералом М. Жаненом ситуации на белом восточном фронте в декабре 1918 г. // Омский научный вестник. Серия: Общество, история, современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 10–16.
- Галкина Ю.М.* «Большевики — те же немцы»: деятельность представителей французской военной миссии на Юге России в 1918–1919 гг. // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Материалы III Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 309–313.
- Галкина Ю.М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018.
- Галкина Ю.М.* Французские резидентуры и их разведывательная деятельность на северо-западе России во время Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2021. №1 (67). С. 24–38.
- Галкина Ю.М., Беспалова К.А.* «Дело Садуля»: Новый источник о революции 1917 года // Французский ежегодник. М., 2017. С. 354–369.
- Голдин В.И.* Север России в огне Гражданской войны. Иностранная интервенция и ее последствия. Август–декабрь 1918 г. Архангельск, 2021.
- Игнатьев В.И.* Некоторые факты и итоги 4 лет Гражданской войны (личные воспоминания). Ч. 1. (Октябрь 1917 г.—август 1919 г.). Петроград, Вологда, Архангельск. М., 1922.
- Из дневника ген. В.Г. Болдырева // Красный Архив. 1927. Т. 4 (32). С. 250–273.
- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 50. М., 1970.
- Марушевский В.В.* Год на Севере. Записки командующего войсками Северной области. М., 2019.
- Павлов А.Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2019.
- Феськова Е.П.* Французские военные миссии в России и восстание Чехословацкого корпуса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 71–80.
- Цветков В.Ж.* Белое дело в России: 1920–1922 гг. М., 2019.
- Delmas J.* L'État-major français et le Front Oriental apres la revolution bolchevique (novembre 1917 – 1 novembre 1918): thèse de doctorat. Paris, 1965.
- Hogenhuis-Seliverstov A.* Les relations franco-soviétiques, 1917–1924. Paris, 1995.
- Niessel H.A.* Le triomphe des Bolsheviks et la paix de Brest-Litovsk. Souvenirs 1917–1918. Paris, 1940.
- Noulens J.* Mon Ambassade en Russie Sovietique, 1917–1919. Vol. 2. Paris, 1933.
- Olivari H.* Mission d'un cryptologue francais en Russie (1916). Paris, 2008.
- Pascal P.* Mon journal de Russie, 1916–1918. Lausanne, 1975.
- Sinanoglou I.* Journal de Russie d'Albert Thomas // Cahiers du monde russe et soviétique. 1973. Dossier 14. № 1–2. P. 86–204.
- Sumner I.* The French Air Force in the First World War. Havertown, 2018.

References

- Bespalova K.A.* Ambicioznyj agitator i propagandist Zhak Sadul' [Ambitious agitator and propagandist Jacques Sadoul] // Voprosy istoricheskoy nauki. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Questions of historical science. Materials of the V International Scientific Conference]. Kazan', 2017. S. 1–4. (In Russ.)
- Bespalova K.A.* Igra na dva fronta: missiya kapitana Sadulya v Rossii (1917–1924 gg.) [Game on two fronts: captain Sadoul's mission in Russia (1917–1924)] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Journal of Education and Science "History"]. 2020. Vol. 11. Iss. 4 (90). (In Russ.)
- Feskova E.P.* Francuzskie voennye missii v Rossii i vosstanie Chekhoslovackogo korpusa [French military missions in Russia and the revolt of the Czechoslovak Corp] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Review of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod]. 2019. № 6. S. 71–80. (In Russ.)
- Gagkuev R.G.* "Admiral stanovitsya dlya nas opasnym podepechnym". Ocenka francuzskim generalom M. Zhanenom situacii na belom vostochnom fronte v dekabre 1918 g. ["The Admiral is becoming a dangerous ward for us". French General M. Janen's assessment of situation on the White Eastern front in December 1918] // Omskij nauchnyj vestnik. Seriya: Obshchestvo, istoriya, sovremennost' [Omsk scientific review. Series: Society, history, modernity]. 2022. T. 7. № 2. S. 10–16. (In Russ.)
- Galkina Ju.M.* "Bolsheviki – te zhe nemtsy": deyatelnost' predstaviteley frantsuzskoy voyennoy na Juge Rossii v 1918–1919 gg. ["The Bolsheviks are the same as the Germans": the activities of the French military missions in the South of Russia. 1918–1919] // Voenno-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeifikacii. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Military-historical aspects of the life of the South of Russia 17–21 c.: questions of study and museumification. Materials of the III International conference]. Volgograd, 2021. S. 309–313. (In Russ.)
- Galkina Ju.M.* Frantsuzskaya voennaya missiya v Rossii v gody Pervoy mirovoj vojny: dis. ... kand. ist. nauk [French military mission in Russia during the First World War: diss. PhD]. Ekaterinburg, 2018. (In Russ.)
- Galkina Ju.M.* Frantsuzskiy rezidentury I ih razvedyvatelnaya deyatelnost' na severo-zapade Rossii vo vremya Grazhdanskoj vojny [French intelligence networks and its activities on the north-west of Russia during the Civi War] // Novy istorichesky vestnik [New historical review]. 2021. №1 (67). S. 24–38. (In Russ.)
- Galkina Ju.M., Bespalova K.A.* "Delo Sadulya": novyi istochnik o revolyutsii 1917 goda ["The case of Sadul": a new source for the study of the 1917 revolution] // Frantsuzsky ezhegodnik [Annual of French Studies]. Moskva, 2017. S. 354–369. (In Russ.)
- Goldin V.I.* Sever Rossii v ogne Grazhdanskoj vojny. Inostrannaya interventsia i yeyo posledstviya. Avgust–decabr' 1918 g. [Russian North in the fire of the Civil War. Foreign intervention and its consequences. August–December 1918]. Arhangelsk, 2021. (In Russ.)
- Ignat'ev V.I.* Nekotorye fakty i itogi 4 let Grazhdanskoi voyny (lichnye vospominaniia) [Some facts and results of the 4 years of the Civil War (personal memoirs)]. Ch. 1. (Okt'yabr' 1917 g. – avgust 1919 g.). Petrograd, Vologda, Arhangelsk. Moskva, 1922. (In Russ.)
- Iz dnevnika gen. V.G. Boldyreva [From the diary of gen. V.G. Boldyrev] // Krasny Arkhiv [Red Archive]. 1927. T. 4 (32). S. 250–273. (In Russ.)
- Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochineniy [Collected works]. T. 50. Moskva, 1970. (In Russ.)
- Maryshevsky V.V.* God na Severe. Zapiski komanduyushago voyskami Severnoy oblasti [A year on the North. Memoires of the commander of the Northern district army]. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Pavlov A.Yu., Guelton F.* V kabinetah i okopah: frantsuzskiy voennyye missii v Rossii v gody Pervoy mirovoj vojny [In cabinets and trenches: the French military missions in Russia during the First World War]. Sankt-Peterburg, 2019. (In Russ.)
- Tsvetkov V.Zh.* Beloye delo v Rossii: 1920–1922 gg. [White Movement in Russia: 1920–1922]. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Vilkitsky B.A.* Kogda, komu i kak ya slizhil pod bolshevikami. Vospominaniya belogvardejskogo admirala [When, for whom and how did I serve under the Bolshevik power. Memoires of the white guard's admiral]. Moskva; Berlin. 2016. (In Russ.)
- Vrag, protivnik, soyuznik? Rossiya vo vneshney politike Frantsii v 1917–1924 gg. [Enemy, adversary, ally? Russia in the French foreign policy in 1917–1924] / otv. red. A.Ju. Pavlov. T. 1–2. Sankt-Peterburg, 2021. (In Russ.)
- Delmas J.* L'État-major français et le Front Oriental apres la revolution bolchevique (novembre 1917 – 1 novembre 1918): thèse de doctort. Paris, 1965.
- Hogenhuis-Seliverstov A.* Les relations franco-soviétiques, 1917–1924. Paris, 1995.
- Nissel H.A.* Le triomphe des Bolsheviks et la paix de Brest-Litovsk. Souvenirs 1917–1918. Paris, 1940.
- Noulens J.* Mon Ambassade en Russie Sovietique, 1917–1919. Vol. 2. Paris, 1933.
- Olivari H.* Mission d'un cryptologue francais en Russie (1916). Paris, 2008.
- Pascal P.* Mon journal de Russie, 1916–1918. Lausanne, 1975.
- Sinanoglou I.* Journal de Russie d'Albert Thomas // Cahiers du monde russe et soviétique. 1973. Dossier 14. № 1–2. P. 86–204.